

зации. Необходимым условием понимания ее и культурного взаимодействия выступает наличие хотя бы минимального представления о традиционном мировосприятии этой уникальной цивилизации, а лучше – практического погружения в действо классического индийского танца.

Литература

1. Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2000. – 256 с.
2. Александрова Н. А. Балет. Танец. Хореография: крат. слов. танц. терминов и понятий. – СПб.: Лань, Планета Музыки, 2008. – 416 с.
3. Гарги Б. Танец и театр Индии. – М.: Искусство, 1963. – 164 с.
4. Гусева Н. Р. Легенды и мифы Древней Индии. – М.: Вече, 2008. – 320 с.
5. Даял Е. Н. Философско-эстетические проблемы классического индийского танца [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филос. наук 09.00.04. – М., 1984. – 150 с. – URL: <http://www.dslib.net/estetika/filosofsko-jesteticheskie-problemy-klassicheskogo-indijskogo-tanca.html>.
6. Джохари Х. Чакры: энергетические центры трансформации. – М.: Гелиос, 2001. – 127 с.
7. Кассирер Э. Мифологическое мышление // Философия символических форм. – М.: Университет. кн., 2002. – Т. 2. – 280 с.
8. Курис И. Символика танца Шивы // Вестн. Балт. Пед. Акад. – 2016. – Вып. 119. – С. 40–45.
9. Самсон Л. Ритмы радости. Традиции классического индийского танца. – Нью-Дели, 1987. – 144 с.

References

1. Albedil M.F. *Induizm [Hinduism]*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2000. 256 p. (In Russ.).
2. Aleksandrova N.A. *Balet. Tanets. Khoreografiya: kratkiy slovar' tantseval'nykh terminov i ponyatiy [Ballet. Dance. Choreography. Brief dictionary of dance terms and concepts]*. St. Petersburg, Lan' Publ., Planeta Muzyki Publ., 2008. 416 p. (In Russ.).
3. Gargi B. *Tanets i teatr Indii [Dance and theatre of India]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 164 p. (In Russ.).
4. Guseva N.R. *Legendy i mify Drevney Indii [Legends and myths of Ancient India]*. Moscow, Vechе Publ., 2008. 320 p. (In Russ.).
5. Dayal E.N. *Filosofsko-esteticheskiye problemy klassicheskogo indiyского tantsa: dis. kand. filosofskikh nauk [Philosophical and aesthetic problems of classical Indian dance. Diss. PhD in philosophy]*. Moscow, 1984. 150 p. (In Russ.). Available at: <http://www.dslib.net/estetika/filosofsko-jesteticheskie-problemy-klassicheskogo-indijskogo-tanca.html>.
6. Dzhokhari Kh. *Chakry: energeticheskiye tsentry transformatsii [Chakras: energy centers of transformation]*. Moscow, Gelios Publ., 2001. 127 p. (In Russ.).
7. Kassirer E. Mifologicheskoye myshleniye [Mythological thinking]. *Filosofiya simbolicheskikh form [The philosophy of symbolic forms]*. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2002, vol. 2. 280 p. (In Russ.).
8. Kuris I. Simvolika tantsa Shivy [The symbolism of the dance of Shiva]. *Vestnik Baltiyskoy Pedagogicheskoy Akademii [Bulletin of the Baltic Pedagogical Academy]*, 2016, iss. 119, pp. 40-45. (In Russ.).
9. Samson L. *Ritmy radosti. Tradiitsii klassicheskogo indiyского tantsa [Rhythms of joy. Traditions of classical Indian dance]*. New-Deli, 1987. 144 p. (In Russ.).

УДК 138.2

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКЕ

Тарасенко Анастасия Александровна, старший преподаватель, кафедра истории и психологии, Кемеровский государственный медицинский университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: nastiakr@yandex.ru

Статья посвящена анализу культурологического аспекта рассмотрения уголовного правоприменения в современной социокультурной практике. Подчеркивается необходимость выявления законо-

мерностей формирования ценностных стереотипов поведения, свойственных различным субъектам правоприменения. Рассмотрен вопрос о способе регулирования деятельности и ее ценностных компонентов через сравнительный анализ закономерностей функционирования различных правовых систем с их этнонациональными и социокультурными различиями. Акцентируется внимание на том, что через персонифицированный и внешне выраженный юридический опыт социальных групп проявляются тенденции формирования и развития концепций «правовой культуры» и их культурологическое содержание. Адаптация правовых норм и социокультурных ценностей из «иных» правовых систем связана с проблемами преодоления «культурных барьеров» как на уровне их законодательного оформления, так и на уровне правоприменения.

Отмечается, что изучение стандартов противоправной деятельности необходимо для понимания и противодействия со стороны общества криминальной субкультуре, имеющей как свои законы, так и механизмы воспроизводства преступной среды. Отмечается, что экономические причины способствуют появлению данных субкультур, что особенно актуально для современной российской ментальности, для которой эти проблемы являются характерными. Подчеркивается, что изоляция от общества как карательный потенциал меры уголовного наказания является малоэффективной. В рамках гуманизации наказания, а также соблюдения прав человека существует потребность поиска и реализации механизмов альтернативного наказания. С точки зрения автора это могут быть общественные работы, способствующие достижению большей эффективности при достижении специальной превенции за счет более широких возможностей и благоприятных условий ре-социализации.

Ключевые слова: деятельность, правовая норма, культура, ценностные стереотипы, уголовное правоприменение, ментальность.

A CULTUROLOGICAL ASPECT OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT IN A CONTEMPORARY SOCIOCULTURAL PRACTICE

Tarasenko Anastasiya Aleksandrovna, Senior Instructor, Department of History and Psychology, Kemerovo State Medical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: nastiakr@yandex.ru

The article is devoted to a culturological analysis of the criminal law enforcement in a contemporary sociocultural practice. The need to identify regularities in a formation of the important behavior patterns peculiar to the various subjects of enforcement is emphasized. A regulation way of the activity and its value components is considered by a comparative analysis of patterns of different legal systems, their ethnic, national and sociocultural differences. The article emphasizes the fact that tendencies of formation and development of concepts of “legal culture” and their culturological content are shown through the personified and externally expressed legal experience of the social groups. Adaptation of legal norms and sociocultural values of “other” legal systems is connected with the problems of overcoming “cultural barriers” both at the level of their legislative registration and enforcement.

It is noted that the study of the standards of illegal activity is necessary for understanding and countering the criminal subculture society, having both its own laws and mechanisms of reproduction of the criminal environment. It is noted that economic reasons contribute to the emergence of these subcultures, especially this is a characteristic feature of modern Russian mentality, for which these problems are typical. It is emphasized that society isolation as a punitive potential penalties of criminal punishment is ineffective. Within the framework of the humanization of punishment and observance of human rights, there is a need to find and implement alternative punishment mechanisms. From the author’s viewpoint there can be any public works contributing to the greater efficiency in the achievement of special prevention at the expense of more opportunities and favorable conditions of resocialization.

Keywords: activity, legal norm, culture, value stereotypes, criminal law enforcement, mentality.

В современной социокультурной практике актуализируются вопросы влияния правовых институтов на процессы развития социальной инфраструктуры общества и его ценностных компонентов. Речь идет не только о доминировании в обществе тех или иных ценностей, а о выявлении закономерностей формирования ценностных стереотипов поведения в социокультурной практике у различных субъектов уголовного правоприменения. Правомерность именно такой постановки вопроса связана с представлениями о праве как одном «из элементов общественной культуры» [9, с. 336] не только в отечественной, но и зарубежной правовой мысли [15, с. 381].

Культурологический подход в данном случае предполагает рассмотрение уголовного правоприменения с точки зрения регулирования человеческой деятельности, ее ценностных компонентов через нормативную систему культуры, в том числе через сравнительный анализ закономерностей функционирования различных правовых систем с их этнонациональными и социокультурными различиями. При анализе «правовой культуры» мы имеем дело с материальными и нематериальными артефактами человеческой деятельности, которые оказывают влияние на теоретическое содержание, законодательную и правоприменительную практику при рассмотрении конкретного правового явления и события, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Через персонифицированный (знания, навыки, умения, мастерство и т. п.) и внешне выраженный юридический опыт социальных групп (социально-правовая память) проявляются тенденции формирования и развития концепций «правовой культуры» и их культурологическое содержание. Как и во всякой культуре, в механизмах правоприменения происходит переработка и трансформация правовых явлений, которые являются отражением правовой мифологии (учение об источниках права), догматики (юридическая догматика) и обрядности (процессуальные формы).

Преимущество в праве как культурный феномен позволяет установить факторы (правовая норма, ее социокультурный контекст и т. д.), оказывающие влияние на развитие права. Степень эффективности воздействия права на общественные отношения определяется системой ценностей как основание нормотворческой и правоприменительной деятельности. Примером может являться

обычай кровной мести, который отрицает господствующий правопорядок наложения наказаний государственными институтами (судом). В уголовном кодексе Российской Федерации мотив кровной мести рассматривается как основание для усиления уголовной репрессии (п. «е. 1», ч. 2 ст. 105) [16]. В то же время в других отраслях права (семейное, административное и т. д.) традиция является одним из требований, указанным в законе к правоприменению.

Процесс заимствования правовых норм связан с проблемами адаптации и реализацией «иных» социокультурных ценностей, которые могут выступать «культурными барьерами» в результате не только их законодательного оформления, но и правоприменения. По мнению А. Э. Жалинского и А. Рерихта, «уголовно-правовая норма может быть реализована, только если общество осуждает запрещаемое поведение, которое стоит за уголовно-правовой нормой. Нет согласия по этому поводу – норма не действует» (см. [11, с. 46]). Поэтому «правовые институты, которые положительно сказались в сфере противодействия преступности в других странах, в России могут дать отрицательный результат» [2, с. 36]. Особенно это актуально в ситуации, когда «старая экономическая система сломалась, а новая не обеспечивала правоохранительным органам никакой стандартизированной профессиональной роли» [12, с. 15].

Культурологический подход в сфере уголовного правоприменения способствует изучению факторов, влияющих на формирование противоправной модели поведения, ее субъектов, а также изучению вопросов противодействия преступности. С точки зрения изучения стандартов противоправной деятельности обращает на себя внимание существование криминальной субкультуры, для которой характерны свои законы, а также механизмы воспроизводства преступной среды. Социально-экономические причины (например, невозможность законными способами достичь статуса среднего класса) способствуют появлению субкультур, основанных на отрицании господствующих ценностей (ценностей среднего класса) [6, с. 185]. Для современной российской ментальности [7, с. 23] характерна ситуация, когда существование коррумпированности общества, взаимосвязи органов государственной власти и бизнеса, правоохранительные

органы являются частью этого процесса, потому что «традиционная полицейская («силовая») культура... препятствует формированию партнёрских отношений, эффективной полицейской деятельности» [12, с. 18].

Говоря о правоприменении в сфере уголовного наказания, актуальным является положение П. А. Сорокина о том, что преступление и наказание по своему материальному содержанию абсолютно одинаковы и эквивалентны [13, с. 208]. В нем находят отражение мировоззренческие взгляды сторон правоприменения, социокультурное пространство, а также нравственные позиции, определяющие соотношение «добра» и «зла» в социуме. Существующий спектр уголовной преступности (от мелкого хулиганства до терроризма) предполагает не только наличие многообразия правовых норм, регулирующих поведение субъектов правоприменения, но и их социокультурных ценностей, обычаев и традиций. В рамках применения уголовного наказания осуществляется не только физическое (ограничение свободы), но и психическое (специфические переживания, связанные с осмыслением факта применения наказания) воздействие. Как ответная реакция на преступление наказание опосредуется существующими культурными артефактами, выступающими как определенные символы и мифы.

Уголовное наказание детерминировано культурой и соответствующей социокультурной ментальностью [8]. В зависимости от смены доминирования ценностных стереотипов культура находится в постоянной динамике, что обеспечивает, по крайней мере, должно обеспечивать формирование «иммунитета» у общества к преступной деятельности. Приобщение человека к культуре и его воспитание через нее оказывает влияние на предупреждение преступлений, формирование модели «правозаконного» поведения. Именно культура позволяет человеку освоить и осознать на базе сформированного правосознания стандарты поведения, принятые в обществе, в том числе в сфере уголовно-правовых «табу» и запретов. В культуре через образовательную и воспитательную практику должно закладываться отношение человека к наказанию за уголовное преступление как охранительная мера со стороны общества (государственных институтов или общественного мнения) за неспособность, неумение и нежелание человека противостоять реализации противо-

правного поведения. Прежде всего это касается процессов адаптации человека к той или иной социокультурной, профессиональной или иной деятельности [5] в рамках правоприменения.

В зависимости от реализации целей со стороны институтов правоприменения (полиция, прокуратура, суд) может формироваться модель повиновения поведения человека, основанная на беспрекословном следовании сформированным обществом (через различные СМИ, формы и методы психологического и/или административного давления и т. д.) образцам поведения. По утверждению Г. И. Козырева, «в целях массовой мобилизации, «образ» должен содержать идею, отражающую социально значимые интересы и ценности» [10, с. 53]. В качестве примера можно привести кинематограф, который в качестве положительного героя использует образцы из уголовного мира тем самым, формируя и транслируя ценности криминальной субкультуры со всеми свойственными атрибутами (грабеж, насилие, ущемление достоинства личности человека и т. д.). На динамику формирования «образа» влияет содержащаяся в образе актуальность идеи – акцентирование степени неотложности решения проблемы. Иными словами, соотношение понимания о «виновности» и «наказания» зависит от решения вопроса о наказуемости вины в рамках возможности наказания только после квалификации реального правосознания.

Из понимания того, что целью «наказания» является исправление правосознания следует, что в современной социокультурной практике правоприменения господствует механизм, при котором отвергаются все меры возмездия, не укрепляющие, но расшатывающие правосознание или тем более прекращающие его жизнь (смертная казнь). Современный уголовный процесс оказывается глубоко неудовлетворительным, и даже суд присяжных получает существенное переустройство: его основная идея – «интуитивно-совестное суждение свободного коллегиального правосознания о волеизъявлении подсудимого» – раскрывается во всем ее значении и глубине и получает сознательное дифференцированное осуществление. Задача уголовного суда устанавливается как единственная и универсальная для всех его форм: на основании внешнего акта, нарушающего положительно-правовую запретность, исследовать и квалифицировать правосознание

нарушителя, устанавливая противоправность его воли в момент деяния (виновность) и в момент суда (наказуемость).

Изоляция от общества как карательный потенциал меры уголовного наказания намного превышает потенциал исправительный (это обусловлено весьма суровыми условиями отбывания наказания, существенным сужением сферы общегражданских прав, сокращением возможностей для самореализации, в том числе и профессиональной). В особенности это относится к неравенству в применении наказания к различным субъектам в Российской Федерации: «Анализ практики реального лишения свободы осужденных по отдельным экономическим составам показывает, что наказания в отношении предпринимателей могут быть даже жестче, чем в отношении представителей других социальных групп» [17, с. 35]. При этом необходимо учитывать что, предоставление привилегий должно осуществляться в зависимости от степени целесообразности, «если общественная полезность от деятельности таких субъектов пропорциональна предоставляемым привилегиям» [14, с. 7]. Например, на основании статистических данных за 2009 год, социальный портрет преступности по экономическим преступлениям выглядит следующим образом: «81,8 % подсудимых по экономическим делам среди безработных и 72,9 % – среди экономически активных подсудимых» [17, 18]. Это касалось обвинений в мошенничестве (ч. 1–3 ст. 159 УК), присвоениях либо растратах, экономических преступлениях (ч. 1 ст. 160 УК) и причинении ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признака хищения (ч. 1 ст. 165 УК).

Антигуманный характер лишения свободы детерминирует в современном правосознании потребность поиска альтернатив. Режим лишения свободы откладывает отпечаток на всю жизнедеятельность осужденного в процессе отбывания наказания. Рассматриваемый вид наказания характеризуется наибольшим вторжением в сферу личных прав осужденного. Кроме нормативно-правовых рамок, сужающих объем прав отбывающего наказание в виде лишения свободы, тяжесть кары обусловлена такими сопутствующими социально-экономическими обстоятельствами, обусловленными задачами правоприменения как: отдаленность исправительного учреждения от места постоянного жительства, непре-

вычные специфические климатические условия. «Осужденный, как и любой человек, – пишет Ф. Р. Сундуков, – это частица природы, неизвестным числом нитей связанная с окружающей средой... Ее изменения или особенности могут влиять не только на организм человека, но и на его психику и поведение» [4, с. 15]. Речь идет не только о природной, но и социально-экономической и социокультурной среде [1, с. 203].

Сравнительный анализ уголовного правоприменения в России и Западной Европе позволяет выделить общие черты. К таковым относятся штрафы, лишение права занимать должности, лишение свободы (длительное и пожизненное), а также альтернативное наказание. Л. В. Головкич отмечает, что «тюрьма или колония рассматриваются не как нормальный, а скорее как исключительный уголовно-правовой механизм, используемый только тогда, когда применение “альтернативных наказаний” противоречит здравому смыслу» [3, с. 1]. Исходя из этого современные условия (борьба за соблюдение прав человека, уважение его достоинства и т. д.) требуют поиска новых видов наказаний, в том числе обусловленных соответствующими идеологическими и технологическими парадигмами [18], которые определяются государственными институтами. Тюремное заключение не является эффективным методом борьбы с преступностью, так как имеет негативные социальные последствия не только для личности, но и для общества в целом. По мнению И. В. Дворянскова, альтернативные меры наказания «преследуют цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, общего и специального предупреждения совершения новых преступлений» [4, с. 47].

Мировой опыт (Швейцария, Италия, Люксембург, Нидерланды, Канада, США и т. д.) реализации наказаний, не связанных с лишением свободы, свидетельствует об эффективности такой уголовно-правовой меры, как общественные работы. Их внедрение предполагает получение положительного социального эффекта, а именно проявляется более гуманный характер по сравнению с лишением свободы. Это способствует большей эффективности при достижении специальной превенции за счет более широких возможностей и благоприятных условий ресоциализации. Также достигается высокая экономичность по отношению к исполнению лишения свободы.

Литература

1. Бельков А. В. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения: сб. тр. II Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. – Кемерово, 2017. – С. 202–204.
2. Бриллиантов А. В. Изменения законодательства о наказании // Рос. юстиция. – 2011. – № 5. – С. 36–40.
3. Головкин Л. В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 3. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902214812>
4. Дворянсков И. В. Эффективность альтернативных наказаний. – М.: Юнити, 2004. – 96 с.
5. Золотухин В. М., Съедина Н. В. Готовность студентов к самоконтролю как процесс педагогического взаимодействия субъектов воспитательно-образовательного процесса // Проф. образование в России и за рубежом. – 2015. – 3 (19) – С. 45–54.
6. Золотухин В. М. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестн. КемГУ. – 2014. – № 1–1 (57). – С. 183–187.
7. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Российская ментальность в рамках правовой нормативности // Вестн. КемГУ. – 2015. – № 1 (61), т. 2. – С. 207–210.
8. Золотухин В. М., Тарасенко А. А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности // Вестн. КемГУ. Сер. Гуманитар. и обществ. науки, 2017. – № 3. – С. 55–60. – DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.
9. Кистьяковский Б. А. Социальные науки и право. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. – 817 с.
10. Козырев Г. И. Образ внешнего врага как фактор легитимации политического режима в современной России // Соц. исслед. – 2018. – № 1. – С. 52–58. – DOI: 10.7868/S0132162518010063.
11. Коркунов Н. М. История философии права. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. – 605 с.
12. Полиция, которая действует в России, вполне соответствует социально-экономической и политической системе, существующей сейчас в стране. Интервью с Леонидом Косалсом // Экон. социология, 2018. – Т. 19, № 1. – С. 14–24.
13. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М.: Астрель, 2006. – 618 с.
14. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2002. – 26 с.
15. Супатаев М. А. Культурология и право. – М.: Академия, 1998. – 356 с.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, с изм. и дополнениями на 19.02.2018 № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант-плюс – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.04.2018).
17. Четверикова И. В. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 годах (исслед. отчет). – СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. – 56 с.
18. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Yazevich M., Rodionov A., Kozyreva M. V. Ideological paradigms and their impact on environmental problems solutions in coal mining regions // E3S Web of Conferences The Secons International Mining Symposium, 2017.

References

1. Belkov A.V. Vliyanie aksiosfery kul'tury i pravoprimereniya na formirovanie ekologo-ekonomicheskogo myshleniya v promyshlenno razvitykh regionakh [The influence of the axiosphere of culture and law enforcement on the formation of ecological and economic thinking in industrialized regions] *Ekologicheskie problemy promyshlenno razvitykh i resursodobyvayushchikh regionov: puti resheniya: sb. tr. II Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakt. konf. [Environmental problems of industrialized and resource-producing regions: solutions. Sat. Tr. II all-Russian youth scientific practice. conf.]*. Kemerovo, 2017, pp. 202-204. (In Russ.).
2. Brilliantov A.V. Izmeneniya zakonodatel'stva o nakazanii [Changes in legislation on the punishment]. *Rossiyskaya yustitsiya [The Russian justice]*, 2011, no. 5, pp. 36-40. (In Russ.).
3. Golovko L.V. Al'ternativa lisheniya svobody – ocherednaya khimera? [Is the alternative imprisonment another chimera?]. *EZH-Yurist [EJ-Lawyer]*, 2010, no. 3. (In Russ.). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902214812>.
4. Dvoryanskov I.V. *Effektivnost' al'ternativnykh nakazaniy [The efficacy of alternative punishments]*. Moscow, Yuniti Publ., 2004. 96 p. (In Russ.).
5. Zolotukhin V.M., Syedina N.V. Gotovnost' studentov k samokontrolyu kak protsess pedagogicheskogo vzaimodeystviya sub'ektov vospitatel'no-obrazovatel'nogo protsessa [Readiness of students to self-control as a process

- of pedagogical interaction of subjects of educational process]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom [Professional education in Russia and abroad]*, 2015, no. 3 (19), pp. 45-54. (In Russ.).
6. Zolotukhin V.M. Vliyaniye kachestva zhizni i potrebnostey na formirovaniye srednego klassa [Impact of the quality of life and needs on the formation of the middle class]. *Vestnik KemGU [Bulletin of KemGU]*, 2014, no. 1-1 (57), pp. 183-187. (In Russ.).
  7. Zolotukhin V.M., Stepantsova E.V. Rossiyskaya mental'nost' v ramkakh pravovoy normativnosti [The Russian mentality within the legal normativity]. *Vestnik KemGU [Bulletin of KemGU]*, 2015, vol. 2, no. 1(61), pp. 207-210. (In Russ.).
  8. Zolotukhin V.M., Tarasenko A.A. Sotsial'no-filosofskiy aspekt spetsifiki ugovnogo pravoprimeneniya v Rossiyskoy mental'nosti [Socio-philosophical aspect of the specifics of the criminal enforcement in the Russian mentality]. *Vestnik KemGU. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bulletin of KemGU. Series: Humanities and social sciences]*, 2017, no. 3, pp. 55-60. (In Russ.).
  9. Kistyakovskiy B.A. *Sotsial'nye nauki i pravo [Social Sciences and law]*. Moscow, Izdaniye M. i S. Sabashnikovykh Publ., 1916. 817 p. (In Russ.).
  10. Kozyrev G.I. Obraz vneshnego vruga kak faktor legitimatsii politicheskogo rezhima v sovremennoy Rossii [Image of an external enemy as a legitimizing factor of the political regime in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 2018, no. 1, pp. 52-58. (In Russ.).
  11. Korkunov N.M. *Istoriya filosofii prava [History of philosophy of law]*. St. Petersburg, tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1912. 605 p. (In Russ.).
  12. Politsiya, kotoraya deystvuet v Rossii, vpolne sootvetstvuet sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy sisteme, sushchestvuyushchey seychas v strane. Interv'y u Leonidom Kosalsom [The police, which operates in Russia, is quite corresponds to the socio-economic and political system existing in the country nowdays. Interview with Leonid Kosals]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic sociology]*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 14-24. (In Russ.).
  13. Sorokin P.A. *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskiy etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali [A crime and punishment, a feat and reward: a sociological etude on the basic forms of social conduct and morality]*. Moscow, Astrel', 2006. 618 p. (In Russ.).
  14. Sumenkov S.Yu. *Privilegii i immunitety kak obshchepравovyye kategorii: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.01 [Privileges and immunities as general legal categories. Author's abstract of diss. PhD in law: 12.00.01]*. Saratov, 2002. 26 p. (In Russ.).
  15. Supataev M.A. *Kul'turologiya i pravo [Cultural studies and law]*. Moscow, Akademiya Publ., 1998. 356 p. (In Russ.).
  16. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Federal'nyy zakon ot 13 iyunya 1996 goda № 63 – FZ. S izm. i dopolneniyami na 19.02.2018 № 35-FZ [The Criminal Code of the Russian Federation. Federal law dated on June 13, 1996, no. 63-FZ. with with changes and additions on 19.02.2018 No. 35-ФЗ]. *Konsul'tant-ptyus [Consultant plus]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
  17. Chetverikova I.V. *Uroki liberalizatsii: otpravlenie pravosudiya po ugovnym delam v ekonomicheskoy sfere v 2009-2013 godakh (issledovatel'skiy otchet) [The lessons of liberalization: the administration of a criminal justice in the economic sphere in the 2009-2013 (research report)]*. St. Petersburg, ILEEU SPb Publ., 2016. 56 p. (In Russ.).
  18. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Yazevich M., Rodionov A., Kozyreva M. V. Ideological paradigms and their impact on environmental problems solutions in coal mining regions. *E3S Web of Conferences The Secons International Mining Symposium*, 2017. (In Russ.).

УДК 82.02

ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИРИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Грушицкая Марина Александровна, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск, РФ). E-mail: bambuk1331@yandex.ru

Рубеж XIX–XX столетий – период важных перемен, время переосмысления традиций и ценностей, появления новой картины мира. Оно наполнено религиозно-философскими исканиями, изменением роли творческой деятельности, ее жанров и форм. Одной из реакций на изменение